

О.И. Уланович
*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

O.I. Ulanovich
*Belarusian State University,
Minsk, Belarus*

Беларусь в европейской интеграции: актуальное состояние реализации болонских договоренностей

Belarus in European Integration: Current State of Bologna Agreements Implementation

Аннотация. Создание единого пространства высшего образования имеет статус политикообразующего фактора и, помимо укрепления связей и активизации развития в социально-экономической области в странах Европы, преследует еще и очевидную цель капитализации образования, создания динамичного и конкурентного рынка образовательных услуг и экспорта профессионального образования. Наряду с признанием очевидных перспектив присоединения страны к Болонскому процессу для ряда субъектов системы образования (студентов, преподавателей и т.д.), нельзя не признать наличия ряда угроз национальным системам образования. В частности, порождаемая европейским образованием высокая конкуренция на рынке образовательных услуг может понизить статус, престиж и привлекательность национальных вузов и дипломов, вызвать утечку человеческого капитала из страны. Принятие Беларуси в Болонский процесс в 2015 г. вынесло на повестку дня ряд насущных задач по эффективной и грамотной реализации взятых на себя обязательств в рамках внедрения основополагающих принципов Болонского процесса в систему национального образования. При этом Беларусь откровенно демонстрирует примат национальных интересов, что и привело фактически к игнорированию требований дорожной карты для Беларуси по Болонскому процессу. В соответствии с отчетом экспертов Общественного Болонского комитета, основные пункты дорожной карты (2015-го года) не были выполнены Беларусью к 2018 году или их выполнение еще не завершено. Наблюдаемое в Беларуси столь явное внутреннее противодействие процессу реформирования высшего образования в соответствии с Болонскими требованиями заставляет задуматься о причинах такого сопротивления. Является ли это мерой по противодействию стремлению молодежи выехать из страны для получения образования и работы за рубежом? Или же это является

попыткой защитить национальную систему образования и национальные доходы, поскольку конкурентная борьба на европейском рынке образовательных услуг Белорусскому образованию пока не по плечу? Либо же это проявление консерватизма и ригидности белорусской системы образования и национальной ментальности в целом?

Ключевые слова: европейская интеграция, высшее образование, Болонский процесс, капитализация образования, экспорт образовательных услуг, реформирование высшего образования.

Summary. The creation of the European integrated higher education area is a policy-building factor which besides strengthening the relations and fostering social and economic development in European countries is aimed at capitalization of education, creation of dynamic and competitive higher education market and export of professional education. Along with the recognition of the obvious prospects of the country's joining the Bologna process for the subjects of the education system (students, teachers, etc.), one cannot but acknowledge the existence of a number of threats to national education. In particular, harsh competition generated by European education in the market of educational services may level down the status, image and attractiveness of national universities and diplomas, and cause human capital drain out of the country. The acceptance of Belarus in the Bologna process in 2015 put on the agenda a number of urgent tasks for the effective and competent implementation of the commitments undertaken in the framework of the implementation of the fundamental principles of the Bologna process in the national higher education system. At the same time, Belarus demonstrates the primacy of national interests, which actually leads to the neglect of the requirements of the Belarus Roadmap for higher education reform within the Bologna process. According to the report of the Public Bologna Committee experts, the main points of the roadmap (2015) haven't been implemented by 2018 or their implementation is not yet completed. Evident inside opposition to higher education reforms in accordance with the Bologna requirements, observed in Belarus, makes us think about the reasons for such resistance. This can be resistance to the young people's desire to leave the country to study and work abroad, or an attempt to protect the national education system and profit since Belarus is not competitive in the European higher education market. Or it can be a manifestation of

conservatism and stiffness of the Belarusian educational system and the national mentality as a whole?

Key words: European integration, higher education, Bologna process, capitalization of education, export of educational, higher education reform.

Современная стратегия высшего образования должна быть направлена на подготовку высококвалифицированных кадров и формирование интеллектуального потенциала страны, позволяющего активно влиять на развитие экономики, науки, культуры, обеспечивать уровень развития в различных областях *в соответствии с мировыми достижениями*.

«Процесс воспроизводства знаний и их создания, происходящий в академических учреждениях, требует открытости, сотрудничества и кооперации на международном уровне», – отметил в своей статье М.А. Журавков в 2015 г. [7, с. 5]. Важно принять, что качество знаний специалиста сегодня оценивается не в критериях региональных запросов и интересов, а уровнями европейского и мирового масштаба, следовательно, таковым должно быть и высшее образование: динамичным, глобальным, ориентированным на рынок труда, «чувствительным» к прогрессивным преобразованиям в экономике, культуре, обществе, науке. Без участия в процессах интеграции образования, без ориентации на европейские параметры и квалификации в высшем образовании страна не сможет справиться с новой глобальной экономической реальностью, а ее выпускники не смогут обеспечивать достойный (соответствующий мировому) уровень социального и экономического развития своей страны. Таким образом, в масштабе страны Болонская система задает вектор на сотрудничество и придает импульс к развитию национальной системы образования.

Принципиально новым моментом в современной системе высшего образования является конкурентоспособность знаний на мировом уровне, что сопряжено с формирующейся «капитализацией образования» и «экономикой знаний». Отмеченная тенденция имеет глобальный размах, а, значит, национальные вузы (и шире – целые страны) вступают в конкурентную борьбу за престиж своего предлагаемого молодым людям образования, стремясь сохранить и повысить его авторитетность, привлекательность, а также степень доверия к вручаемому выпускнику диплому как к документу, гарантирующему профессионализм специалиста и открывающему двери на мировом рынке трудовых ресурсов.

Система высшего образования в Беларуси в последнее десятилетие настоятельно требует ответной реакцией на вызовы европейского и глобального масштаба, сопряженные с формирующейся экономикой знаний. Присоединение Беларуси к Болонскому процессу дало надежду на прогрессивную реорганизацию высшего образования в стране в соответствии с архитектурой высшего образования в Европе. Однако, как показало время, национальные и государственные интересы перевешивают в выборе между ними и очевидными благами для участников академической среды и качеством высшего образования, которое, надо признать стагнирует последнее десятилетие, поддается давлению, уступает позиции и отходит все дальше от заветной планки.

Безусловно, присоединение к единому европейскому пространству высшего образования несет как ряд перспектив для развития образования в республике, очевидных преимуществ для студентов, преподавателей, научных сотрудников, молодых специалистов, так и ряд угроз национальным интересам страны. Но одно неоспоримо: реформирование образования в Беларуси – не каприз или навязываемое нам кем-то обязательство, а неизбежная необходимость и запрос эпохи и времени. Европейская система уже давно бросила вызов отечественной системе высшего образования, побуждает к ответному реагированию через принятие радикальных мер.

В настоящей работе представлены результаты оценки эффективности процесса «болонизации» высшего образования в республике, что требует краткого экскурса в историю идеи Европейской интеграции в целом, воссоздания хронологии событий в реформировании образования в Беларуси, изучения оригинальных документов по Беларуси в Болонском процессе.

Рассматриваемая через призму ретроспективного анализа, идея европейской интеграции отсылает нас к началу XX века. Первоначально исключительно мотивы политического, экономического и исторического характера выступили основанием интеграции в Европе с целью взаиморазвивающего экономического и взаимостимулирующего научно-технического сотрудничества Европейских стран. А.С. Зарченко в появлении идей к интеграции в Европе в начале XX в. усматривает «историческую тенденцию к интернационализации хозяйственной жизни, политики, науки, культуры, стремление народов к взаимному сближению и сотрудничеству», что было предопределено растущей интернализацией производства и обмена» [8, с. 258].

Вторая мировая война породила на десятилетия непримиримый конфликт между Францией и Германией –

странам, которым по первоначальной «задумке» отводилась роль движущих сил европейской интеграции. Это вызвало вынужденную отсрочку в практическом воплощении идей интеграции, в частности, в политической сфере. При этом в области экономического сотрудничества в Европе в послевоенные годы наблюдается вполне динамичное центростремительное движение, инициированное силами отцов-основателей Европейского союза: Роберта Шумана (министра иностранных дел Франции) и Жана Моне. Концептуальная идея Шумана заключалась в том, что экономическое сотрудничество существенно снижает угрозу новой войны в Европе. «Объединенную Европу создать не удалось, и мы получили войну. <...>. Установленные таким образом совместные производственные связи будут означать, что любая война между Францией и Германией отныне станет не только немислимой, но и практически невозможной», – говорится в выступлении Шумана [4].

В своих прогнозах и планах Шуман оказался прав. Инициированное им Европейское объединение угля и стали (1952 г.) не только доказало свою рентабельность, но и запустило механизмы интеграции в Европе: были созданы Европейское сообщество по атомной энергии (1957 г.) и Европейское экономическое сообщество (единый рынок 12 европейских стран (1957 г.)), которое по факту подписания Маастрихтского договора (1992 г.) было переименовано в Европейский Союз. Это и ознаменовало решающий переход к полноценному политическому союзу европейских стран.

Динамика и качество интеграционных процессов в Европе в первой половине 1990-х гг. вынесли на повестку дня вопрос о расширении области интеграционных процессов в сферу единения духовного и интеллектуального. Как отмечает Д.Б. Казаринова: «Интеграционное объединение на нынешнем этапе полного воплощения принципа “четырёх свобод”: свободы передвижения услуг, товаров, капиталов и физических лиц – способствовало решению большинства насущных экономических и социальных задач, которые ставились европейцами на этапе построения общего рынка и шенгенского пространства. Дальнейшее <...> интеграционное строительство нуждается в осознании всеми участниками процесса *общей социокультурной и духовной базы, также как и цели объединительного процесса*» [9] [*выделение наше – О.У.*]. Это, как следствие, вынесло на повестку дня вопрос об интеграции в области образования.

В. Дунаев первую причину для возрождения идеи интеграции в высшем образовании видит в возникшем серьезном торможении сотрудничества в Европе в силу

произшедшей в эпоху просвещения национализации университетов: «Отсутствие транспарентного порядка сопоставимости и взаимного признания дипломов и академических степеней создавало препятствие для формирования единого рынка труда и затрудняло мобильность молодых людей как важную предпосылку формирования европейской идентичности» [6, с. 11]. Вторая причина, по мнению представителя Общественного Болонского комитета (В. Дунаева) – «экспансия американских и других англосаксонских провайдеров высшего образования на глобальном рынке образовательных услуг» [6, с. 11].

По мнению М. Лебедевой, расширению акцентов интеграции в область образования способствовало осознание потери Европой лидирующих в мире позиций по ряду направлений развития: технологическое отставание стран Европы от США и Японии во второй половине XX в., а также снижение престижа европейского высшего образования. «Европа, с ее культурными, историческими традициями, неотъемлемой частью которых было университетское образование, стала уступать именно в этой области» [10].

Все это актуализировало идею реформы европейского высшего образования, основанной на интеграции – направлении хорошо забытом, но исторически восходящем еще к средневековым университетам. Жан Моне, инициатор интеграции в Европе, после 30-летнего опыта трудов праведных на ниве создания единого европейского экономического измерения заявил: «Если бы я начинал сначала, я бы начал с вопросов объединения систем образования».

Можно полагать, что с момента вступления в силу Болонской декларации (1999 г.), которая и дала название процессу интеграции образовательного пространства в Европе, именно реформа высшего образования стала, по сути, приоритетной областью развития в Европе. «Европа знаний» – «незаменимый фактор социального и гуманитарного развития», «необходимый компонент объединения и обогащения европейского гражданства», способствующий пониманию «общности ценностей и принадлежности к общему социальному и культурному пространству», – говорится в декларации [2].

Сегодня высшее образование – интеллектуальное производство – справедливо рассматривается как политикообразующий фактор, определяющий векторы развития стран. Нельзя не согласиться, что «отсутствие взаимодействия в сфере высшего образования сегодня влечет за собой, по сути, сворачивание сотрудничества в социально-экономической сфере завтра» [10].

Создание единого европейского образовательного пространства в рамках Болонского процесса, помимо цели укрепления сотрудничества европейских стран в различных сферах деятельности, упрочения Союза, его социального и культурного потенциала, преследует также и иную масштабную цель – повышение привлекательности европейского образования. Так, в Болонской декларации отдельно отмечается необходимость «увеличения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования», акцентируется, что «жизнеспособность и эффективность любой цивилизации обусловлены привлекательностью, которая ее культура имеет для других стран» [2]. Тем самым в идее единого европейского пространства в области высшего образования заложены основы программы капитализации образования и экспорта образовательных услуг: европейская система высшего образования должна приобрести «всемирный уровень притяжения» [2]. Последнее особенно важно для понимания как перспектив, так и угроз присоединения других стран (не членов ЕС), в том числе и Беларуси, к Болонскому процессу.

Непосредственный шаг для создания единого европейского пространства высшего образования был сделан старейшим в Италии Болонским университетом в день празднования его 900-летнего юбилея (в 1986 г.), когда и прозвучало предложение о подписании Великой Хартии Университетов (*Magna Charta Universitarum*) (подписана в 1988 г.). За этим событием следовало подписание Сорбонской декларации «О гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования» (1998 г.), в которой сформулирована стратегическая цель создания зоны европейского высшего образования. А в 1999 г. в Болонье на конференции министров образования стран Европы была принята декларация «Зона европейского высшего образования» [2], которая и послужила стартом Болонского процесса.

Не стоит думать, что идея создания совместной европейской системы высшего образования была изначально принята безоговорочно и бесконфликтно всеми участниками Болонского процесса. Существовавшие серьезные разногласия в национальных системах образования стран Европы породили критику, разногласия, поиск консенсуса и, в итоге, привели к компромиссу и согласию относительно следующих основных принципов гармонизации архитектуры высшего образования в Европейских вузах: 1) внедрение системы сопоставимых академических степеней, 2) двухступенчатая модель высшего образования; 3) введение европейской системы перезачета зачетных единиц трудоемкости по типу ECTS; 4) содействие

академической мобильности; 5) обеспечение сопоставимого качества высшего образования; 6) развитие межинституционального сотрудничества.

Болонский процесс – это активный и динамичный процесс реформирования высшего образования в Европе в сторону его однородности; и этот процесс сопровождается коррекцией планов, сменой приоритетов, различными дополнениями и доработками. Как заметил М.А. Журавков: «образовательное пространство – не застывшее явление, оно должно реагировать на вызовы современности и изменяться во многих случаях с опережением» [7, с. 3]. Так, с течением времени идеи Болонского процесса пополнились такими добавлениями как: а) принцип «образование в течение всей жизни», б) идея единых европейских дипломов и академических степеней, в) идея обеспечения социально-экономических условий для получения высшего образования, г) идея студоцентрированности, д) программа трехступенчатой структуры обучения по модели бакалавр – магистр – доктор, е) содействие трудоустройству выпускников, ж) идея сотрудничества с работодателями для своевременного обновления содержания образования и др.

Таким образом, аккумулировав выше отмеченные положения Болонской декларации, можно следующим образом сформулировать общую цель Болонского процесса – формирование единой европейской зоны высшего образования и гармонизация национальных систем высшего образования в странах Европы для обеспечения высоко качества европейского образования, его актуальности и динамичности, его конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг, равно как и для обеспечения высокой конкурентоспособности специалистов с европейским образованием на мировом рынке труда.

В плане содержания образования в качестве важного достоинства участия в Болонском процессе отмечается «индивидуализация образовательных траекторий»: «В новой модели студенты формируют индивидуальные траектории за счет выбора курсов и программ и за счет международной системы трансфера кредитов. Сопоставимость учебных планов позволяет студентам выбирать в разных вузах программы, соответствующие получаемой ими квалификации, которые, при условии их успешного завершения, засчитываются как пройденный материал в своем университете» [14]. Индивидуально профессиональные выгоды присоединения к европейскому образовательному пространству включают: академическую мобильность студентов и преподавателей

(стажировки, гранты, программы обмена), возможность трудоустройства за рубежом, совместные научные исследования.

Несмотря на ряд очевидных преимуществ, участие в Болонском процессе несет серьезную угрозу национальным системам образования ряда стран. Социологи и политологи сегодня открыто заявляют об угрозах для неконкурентоспособных вузов стран-членов Болонского процесса. Реструктурирование университетского образования повлечет социальную стратификацию: «наиболее успешные и престижные университеты (по отдельным направлениям или в целом), полностью включенные в Болонский процесс, ... будут формировать своего рода “консорциумы”, стараясь монополизировать образовательную сферу» [13, с. 37]. И, как далее замечает С.В. Салахов, отдельные группы составят университеты, отчаянно стремящиеся попасть в страту элитных, а вот в третью страту войдут «университеты – ‘аутсайдеры’, работающие ‘на грани выживания’» [13, с. 37].

Подобное разделение в образовательном пространстве развернет конкурентную борьбу между вузами. Это потребует грамотной специализации вузов и регионов, а также необходимости обеспечения исключительно высокого качества высшего образования. «Без решения этой задачи, – как отмечает М.А. Журавков, – мы рискуем оказаться в рамках Болонского процесса не равноправным членом, а интеллектуально-ресурсным придатком Европейского союза» [7].

С.В. Салахов выстраивает следующие прогнозы относительно тенденции монополизации сфер образования европейскими вузами: «...проблемы многосторонней дипломатии, международных организаций и многосторонних переговоров оказываются профильными для женевских университетов; вопросы европейской интеграции – университетов Брюсселя, а международных финансов – для Лондона» [13, с. 37]. Можно предположить о приоритетности немецких вузов в области медицинского образования; сфера фармацевтики и фармакологии монополизируется французскими и, опять же, немецкими вузами; технологии нефтепереработки лучше преподаются в норвежских и российских вузах и т.д.

Таким образом, высшему образованию в Беларуси «грозит столкновение с разрушительным айсбергом престижа и перспектив европейской системы, с «мегаполизацией» образовательного пространства, утечкой самой способной молодежи, вынужденным фокусированием на собственный рынок труда, переманиванием другими (потенциально «наших») зарубежных студентов» [15, с. 115].

Можно предположить, что осознание ключевыми фигурами нашего государства и Министерства образования отмеченных выше угроз процесса болонизации и является главной причиной наблюдаемого торможения в выполнении Беларусью требований ЕС по вступлению в Болонский процесс.

Беларусь подписала европейскую культурную конвенцию, имеющую целью развитие и распространение европейской культуры через изучение языков, истории, культуры соседних стран и общей для всех культуры, еще в 1993 г. И далее наша страна первой присоединилась к ЕПВО (Европейское пространство высшего образования) сразу же после объявления о его создании в марте 2010 г. Тем самым Беларусь имела шансы уже давно стать частью интегративного европейского образовательного пространства, однако, она вплоть до 2015 г. оставалась «последним аутсайдером в Европе», первой и единственной страной, исключенной из Болонского процесса апреле 2012 г. с отсрочкой рассмотрения изменения ее статуса не ранее 2015 г. [3].

Подобные репрессивные действия, как заявляет EU Observer (Европейский обозреватель, независимое интернет-издание, освещающее политические события Евросоюза), были спровоцированы обращением европейского студенческого союза в декабре 2011 г. с требованием блокировать присоединение Беларуси к европейскому образовательному пространству в связи с репрессивными мерами в государстве, направленными против студентов и преподавателей [16]. Признание технической готовности Беларуси к переходу к системе сопоставимых степеней (бакалавриату и магистратуре) и системе кредитов, равно как и готовности к повышению академической мобильности и европейскому сотрудничеству контрастировало на момент 2011-2012 гг. с практикуемыми в Беларуси политическими репрессиями против студентов и преподавателей [3]. А как отмечает глава Общественного Болонского комитета в Беларуси В. Дунаев, «Болонскому процессу присущи важные критерии, связанные с европейскими демократическими ценностями: это и автономия университетов, академические свободы студентов, свобода научных исследований, демократические принципы управления университетами» [3].

В отечественных СМИ, однако, причиной отказа во вступлении Беларуси в Болонский процесс в 2012 году называют признание неготовности Беларуси полностью присоединиться к ЕПВО: несоответствие белорусского Кодекса об образовании букве и духу Болонских принципов. – К такому заключению, якобы, пришла Рабочая группа по Болонскому процессу,

оценивавшая ситуацию в образовании в нашей стране в 2011 году.

Вторая попытка вступления Беларуси в Болонский процесс увенчалась успехом в 2015 году, однако условием присоединения Беларуси к ЕПВО явилось требование о непременном выполнении «Дорожной карты» к 2018 году. Беларусь оказалась единственным участником Болонского процесса, кому подобные условия были предъявлены, сопровождаемые комментарием, что пункты дорожной карты – не рекомендации, а требования к обязательному исполнению. Тем самым для Беларуси был, по сути, разработан комплекс конкретных мер и шагов, требующих обязательного исполнения для успешного реформирования системы высшего образования в контексте параметров и требований единой образовательной европейской среды.

Анализ основных требований, обозначенных для Беларуси в дорожной карте по вхождению в Болонский процесс [5], позволяет выделить в качестве ключевых следующие условия Европейского Союза: 1) переход к 3-х ступенчатой системе образования (бакалавр, магистр, кандидат наук); 2) автоматическая бесплатная выдача приложения к диплому (Diploma Supplement); 3) создание Национальной рамки квалификаций (NQF), соответствующей Системе квалификаций в ЕПВО; 4) создание независимого агентства по контролю за качеством образования в стране в соответствии с Европейскими стандартами и руководствами (European Standards and Guidelines); 5) внесение необходимых изменений в законодательство в соответствии с требованиями ЕПВО; 6) отмена обязательного распределение выпускников вузов (за исключением «дефицитных» профессий); 7) обеспечение академической мобильности белорусских преподавателей и студентов в рамках ЕПВО и внесение необходимых для этого изменений в законодательство; 8) обеспечение академической свободы и институциональной автономии системы высшего образования в республике.

В опубликованной по горячим следам статье «Об имплементации инструментов Европейского пространства высшего образования» (2015 г.) министр образования М.А. Журавков заявил о необходимости «развития системы высшего образования» в Беларуси, что, с одной стороны логично продолжает ранее уже начатый процесс «эволюционного реформирования высшей школы нашей страны», с другой стороны – предоставляет возможность использовать «практику объединенной Европы», с акцентом, однако, на национальных интересах [7].

Выполнение обязательств в соответствии с дорожной картой планировалось до осени 2017 г., в связи с чем был утвержден «Рабочий план по внедрению инструментов ЕПВО на период 2015-2018 гг.».

Начало 2018 года ознаменовалось подведением итогов о выполнении Беларусью требований, обозначенных в дорожной карте по Болонскому процессу, анализом достигнутого в Беларуси в контексте реформирования национальной высшей школы, определением дальнейшего положения Беларуси в Болонском процессе. Главными действующими субъектами в подведении итогов работы явились, с одной стороны, эксперты по Болонскому процессу (Advisory group 2 – консультативная группа 2), анализировавшие ситуацию на месте и подготовившие отчет Advisory group 2 on the “Support for the Belarus Roadmap” («Падтрымка дарожнай карты для Беларусі») [19], Общественный Болонский комитет (ОБК), подготовивший по факту обсуждения отчета консультативной группы «Final Report on Progress Concerning the Belarus Roadmap» (Итоговый отчет) [18], а также, собственно, широкий круг представителей белорусской высшей школы: Министерство образования, РИВШ, ректора вузов, представители студенческих организаций, а также некоторые независимые эксперты в Беларуси. Задача последних заключалась в предоставлении информации касательно ситуации в высшем образовании в Беларуси. Как отмечено в заключении экспертной группы 2 по Болонскому процессу: «Меркаванні па некаторых пытаннях, прадстаўленыя рознымі стэйкхолдэрамі (заинтересованными субъектами), аказаліся настолькі адрознымі, што AG 2 здавалася амаль немагчымым сфармуляваць выразнае ўяўленне пра наяўную сітуацыю ў Беларусі» [12].

Итоговый отчет экспертной группы о выполнении Беларусью дорожной карты по Болонскому процессу (Advisory group 2 on the “Support for the Belarus Roadmap”) был опубликован в феврале 2018 г. [18], в котором дается критическая оценка результативности работы по внедрению Болонских инструментов в национальную систему образования, а также даются рекомендации относительно дальнейшего существования Беларуси в рамках Болонского процесса.

Проанализируем и постараемся оценить на основе изученных документов Общественного Болонского комитета по Беларуси [11, 12, 17, 18], насколько успешно реализуются в стране Болонские договоренности, насколько результативны шаги, предпринятые субъектами системы высшего образования, относительно имплементации инструментария Болонского процесса в Беларуси, как сегодня оценивается европейскими экспертами ситуация в высшем образовании в нашей стране.

Следует отметить, что в стране действительно ведется работа над проектом нового Кодекса об образовании в Республике Беларусь. Эксперты ОБК признают, что «праект Кодэкса аб адукацыі Рэспублікі Беларусь (апошняга, з якім АГ 2 мела магчымасць азнаёміцца), большасцю, узгоднены з балонскай мадэллю і адпавядае некаторым патрабаванням дарожнай карты для Беларусі» [11]. Однако, обсуждение проекта нового Кодекса и его принятие «было знята з парадку дня ў беларускім парламенце ў канцы 2017 года» [11]. Тем самым, на сегодняшний день изменения законодательного порядка в соответствии с имплементацией инструментов Болонского процесса в Беларуси не были внесены.

Введение трехуровневой системы в соответствии с согласованной Болонской моделью (бакалавриат – магистратура – докторантура) осуществляется в высшем образовании в Беларуси уже достаточно давно и вполне прогрессивно. При этом эксперты ОБК отмечают: «...той факт, што сістэма трох цыклаў была ўведзена адначасова з існаваннем сістэмы двух адукацыйных цыклаў, істотна ўскладняе якасную рэалізацыю балонскай мадэлі. У цяперашні час дзве сістэмы працуюць паралельна, і застаецца незразумелым, як доўга і да якой ступені гэтая сітуацыя будзе працягвацца» [11]. И далее эксперты Болонского комитета отмечают, что и в проекте нового кодекса об образовании закрепление трехуровневой системы (бакалавр, магистр, доктор) предусматривало и одновременное существование термина «специалист», что расценивалось европейскими экспертами как попытка закрепления параллельного существования все тех же двух моделей: попытка усидеть на двух стульях [11].

В Беларуси заявляют, что в соответствии с требованием дорожной карты в стране разработана Национальная рамка квалификаций (NQF) (BelQF – Belarusian Qualifications Framework), соответствующая Системе квалификаций в ЕПВО. Беларусь сегодня находится на четвертом, завершающем, этапе ее разработки, но обязуется внедрить систему в 2019 году и сертифицировать ее – в 2020 г [12]. При это в итоговом отчете ОБК комментирует: «NQF: дагэтуль не створана» и даже не упоминается в проекте нового кодекса об образовании [11]. Более того, проект национальной квалификационной рамки, который был представлен экспертам консультативной группы, представляет собой, по сути, «службовыя інструкцыі, а не рамкі кваліфікацый з вызначэннем абагульненых кампетэнцый, апісаных у Дублінскіх дэскрыптарх» [11].

Введение в высшем образовании Беларуси системы кредитов также подверглось критике как по причине непонимания белорусской стороной термина «зачетная

единица», несоответствия системы кредитов европейским параметрам, отсутствия практики переноса / перезачета кредитов. При этом в отчете ОБК жестко указано, что «Кіраўніцтва па выкарыстанні ECTS (2015 г.) было перакладзена на рускую мову» и доступно для ознакомления всеми участниками процесса [11].

В качестве положительного момента можно отметить в основном осуществленный процесс по «поэтапному сворачиванию существующей 5-летней степени бакалавра и, как следствие, по измерению учебной нагрузки студентов в зачетных единицах (ECTS)» [5]. – Уже с 2013 года большинство учебных программ высшего образования в стране рассчитаны на 4-летний срок обучения. При этом, однако, имеются и исключения: ряд образовательных стандартов по специальностям первой ступени высшего образования по-прежнему рассчитаны на 5-летний срок обучения в вузе.

Болонский комитет отмечает особую важность создания независимого агентства по оценке качества образования. В Беларуси же оценка качества образования целиком и полностью подконтрольно Министерству образования [11]. При этом в докладе ОБК отмечается, что проект Кодекса об образовании не предусматривал создание независимого агентства по обеспечению качества, кроме того «Беларусь не запрасіла ніводнага эксперта для канкрэтнай кансультацыі па графіку стварэння незалежнага агенцтва забеспячэння якасці або для разгляду праекту любога дакумента, які б адносіўся да крытэраў ацэнкі, метадалогіі і іншых падобных аспектаў» [11], что расценивается как намеренное противодействие идее выхода высшего образования из-под тотального контроля государственной власти. Особой критике подвергается пункт о директивном назначении руководителей вузов: «Практыка прамой адказнасці прэзідэнта або дзяржавы за прызначэнне і вызваленне ад пасадаў кіраўнікоў вышэйшай адукацыі не сумяшчальная з каштоўнасцямі ЕПВА і дэмакратычнай вышэйшай адукацыі» [11].

Не выполнено Беларусью и требование дорожной карты по автоматической бесплатной выдаче Приложения к диплому (Diploma Supplement) в формате, разработанном Советом Европы и Европейской комиссией, на распространенном языке. «Студэнты дагэтуль сустракаюцца з цяжкасцямі пры атрыманні Дадатку да дыплама. Праект Кодэкса аб адукацыі не гарантуе аўтаматычную і бясплатную выдачу Дадатку да дыплама» [11]. Выдача вузами приложений для перспективы учебы или трудоустройства в Европе специалистов из Беларуси сопряжена с определенными трудностями и осуществляется на платной основе.

Важно отметить, что количество белорусских студентов, выезжающих для получения образования в рамках различных программ по проекту ERASMUS+, ежегодно увеличивается, что, с одной стороны, является подтверждением активизации в стране академической мобильности. Однако, как и отмечают эксперты Болонского процесса, наблюдаются серьезные сложности в признании в Беларуси результатов обучения студентов за рубежом после их возвращения, поскольку весьма неоднозначно реализуется возможность перезачета в белорусском вузе результатов обучения студента в европейском вузе.

По вопросу обеспечения академических свобод в отчете ОБК отмечают, что: «Сур’ёзнай хібай з’яўляецца адсутнасць прагрэсу датычна фундаментальных каштоўнасцяў адукацыі, такіх як акадэмічная свабода, аўтаномія і стварэнне студэнцкіх саюзаў» [11]. Также указывается на отсутствие описания и системы обеспечения прав студентов и преподавателей. Обязательство диверсифицировать систему распределения выпускников также не было выполнено.

Таким образом, можно заключить, что большинство пунктов дорожной карты по внедрению инструментария Болонского процесса в Беларуси оказались частично или полностью не выполненными.

Все активнее звучат вопросы, необходим ли Беларуси Болонский процесс, в принципе. Так, специалисты сферы ИТ-технологий востребованы и успешны за рубежом и без Болонского процесса, что доказывает высокое качество белорусского высшего образования.

Однако анализ рейтинга белорусских вузов в мировых рейтинговых системах удручающий: только БГУ входит в рейтинг лучших университетов мира по версии Times Higher Education и занимает в рейтинге позицию ниже 800-й строчки [1].

В качестве еще одного аргумента противодействия Болонскому процессу в Беларуси отмечается опасение властей относительно массового переезда молодежи в Европу, в случае получения дипломов европейского образца. Однако статистика свидетельствует, что уже сегодня более 35.000 белорусских студентов обучается за рубежом, и эта цифра ежегодно растет [1].

Наблюдаемое в Беларуси внутреннее сопротивление на пути имплементации положений и инструментов Болонского процесса на сегодняшний день выглядит как попытка усидеть на двух стульях: акцентировать национальный интерес (а, следовательно, увильнуть от обязательств по Болонскому процессу) и одновременно остаться в Болонском процессе. Такое

балансирование вылилось в признании европейскими экспертами невыполнения Беларусью требований, обозначенных в дорожной карте для Беларуси по Болонскому процессу, что в СМИ неполиткорректно окрестили как «полный провал» Беларуси в Болонском процессе.

Возможно, в силу отсутствия механизма исключения участника из Болонского процесса (отсутствие прецедента) или же благодаря огромной готовности Болонского комитета к продолжению сотрудничества с Беларусью, наша страна остается на сегодняшний день в Болонском процессе, но, как и прежде, с определенными условиями, отчет о выполнении которых ожидается в 2020 году. Так, ОБК представил стратегию для Беларуси по имплементации главных целей развития образования в стране в соответствии с инструментарием европейского образовательного пространства [12].

Остается надеяться, что проявленная белорусской стороной на конференции в Париже (25 мая 2018 г.) готовность активизировать работу по реформированию системы высшего образования в соответствии с требованиями Болонского процесса воплотится в практику, а не останется пустым сотрясанием воздуха и безответным обещанием. Хочется верить, что в отечественном высшем образовании понимают, что только разумное «присвоение» европейского опыта через всестороннее сотрудничество способно обеспечить Беларуси более высокий уровень в мире в области предоставления образовательных услуг и высокую конкурентоспособность наших выпускников на европейском и мировом рынках труда, только сотрудничество способно обеспечить высокое качество отечественного высшего образования, только высокое качество образования и признаваемая в мировых критериях профессиональность специалистов может обеспечить прогрессивное развитие своей страны. Рассмотрение системы высшего образования как сферы предоставления платных услуг на внутреннем рынке товаров и услуг – не только бесперспективно, но и пагубно. Продолжать жить «в своем огороде» далее невозможно без угрозы неизбежного растущего отставания от Европы в глобальных процессах и угрозы принятия Беларусью лишь периферийного положения не только на «образовательной карте» Европы, но и на политической и экономической картах мира.

Список использованных источников

1. Беларусь провалила вхождение в Болонский процесс // Новости Беларуси. Политика – 6 марта 2018 года. – [Электронный ресурс] URL: <https://zaslawie.regiony.bynews/12920> (дата обращения 21.09.2018)

2. Болонская декларация: Зона европейского высшего образования: Совместное заявление европейских министров образования, г. Болонья, 19 июня 1999 года (“The European Higher Education Area” — Joint Declaration of the European Ministers of Education) [Электронный ресурс] URL http://www.msmsu.ru/userdata/manual/images/fac/ped_obr/Bolonskaja_deklaracija.pdf (дата обращения 21.09.2018).

3. Болонский процесс и последний аутсайдер в Европе // Eastbook. – 5 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] URL <http://www.eastbook.eu/ru/2012/12/05/bolonskij-process-i-poslednij-outsider-v-evrope/> (дата обращения 04.09.2018)

4. Декларация от 9 мая 1950 года // Фонд им. Р. Шумана [Электронный ресурс] URL <https://www.robertschuman.eu/ru/doc/questions-d-europe/qe-391-ru.pdf> (дата обращения 21.09.2018)

5. Дорожная карта по проведению Беларусью реформы системы высшего образования (14-15 мая 2015 г) // Общественный Болонский комитет [Электронный ресурс] URL <http://bolognaby.org/images/uploads/2015/12/Roadmap-Belarus-ru.pdf> (дата обращения 18.09.2018)

6. Дунаев В. Болонский процесс: история и перспективы // Адукатар. № 1 (17). 2010. С. 11-14.

7. Журавков М.А. Об имплементации инструментов Европейского пространства высшего образования // Вышэйшая школа. 2015. № 3. С. 3-5.

8. Зарченко А.С. Идеи Жана Монне. План Р. Шумана как решение послевоенных проблем // Молодой учёный. № 6 (140). 2017. С. 258-261.

9. Казаринова Д.Б. Европейская интеграция: политико-институциональный и социокультурных аспекты: авторф. дис ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2006. 25 с.

10. Лебедева М. Европейская интеграция в области высшего образования: потенциал сотрудничества университетов России и Латвии // Regla: научно-культурологический журнал. № 12 (315) [Электронный ресурс]. URL <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=543&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 13.09.2018)

11. Праект вынікавай справаздачы (офіцыйны пераход ОБК для Беларусі на беларускі язык) [Электронный ресурс] URL http://bolognaby.org/images/uploads/2018/02/AG2_BFUG_final_Vu.pdf (дата обращения 20.09.2018).

12. Праект стратэгічнага плана дзеянняў па імплементацыі галоўных мэтай развіцця сістэмы адукацыі беларусі, у адпаведнасці з прынцыпамі і інструментамі еўрапейскай прасторы вышэйшай адукацыі // Дадатак 2 да Парыжскага

камюніке ад 25.05.2018 г.: Стратэгія для Беларусі [Электронны рэсурс] URL http://bolognaby.org/images/Library/2018_Paris_Belarus_Strategy_Vu.pdf (дата абрацэння 13.09.2018)

13. Салахов С.В. Інтэграцыя адукацыйнага прастранства ў Еўропе // Вектор навукі ТГУ. Сэрыя Юрыдычныя навукі. 2012. №1 (8). С. 36-38.

14. Салімова Т.А. Болонскі працэс – сильныя бакі, пагрозы і магчымасці для ўлучшэння [Электронны рэсурс] URL <http://arzamas.ruc.su/upload/medialibrary/dc4> (дата абрацэння 13.09.2018)

15. Улановіч О.І. Еўрапейскае вымярэнне ў сферы адукацыі ў рэфарміраванні вышэйшай школы ў Беларусі // Актуальныя пытанні германскай філалогіі і лінгвідыдыктыкі: Матэрыялы XXI Межд. навуч.-практ. конф. 03 марта 2017 года.; пад агул. рэд. Е.Г. Сальніковай. Брэст: БрГУ, 2017. С. 113-116.

16. Students: 'Don't let Belarus join EU education area' // EU Observer. 15 December 2011. [Electronic resource] URL <https://euobserver.com/education/114638> (date of access: 13.09.2018)

17. Final report on progress concerning the Belarus roadmap [Electronic resource] URL http://ehea.info/media.ehea.info/file/20180424-25-Sofia/43/0/BFUG_BG_SR_60_4d_FinalReportAG2_935430.pdf (date of access 13.09.2018)

18. Support for the Belarus Roadmap: Final Report [Electronic resource] URL http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/72/3/MEN_conf-EHEA_AG2_03_950723.pdf (date of access: 13.09.2018)